ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-337-341
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ВАЛОВ Кирилл Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры публичного права,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: kerill97@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САМООБСЛЕДОВАНИЯ И ДЕКЛАРИРОВАНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правового регулирования самообследования и декларирования соблюдения обязательных требований в системе государственного контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью. Цель исследования состоит в выявлении особенностей правовой природы самообследования как профилактического мероприятия, определении юридического значения декларации соблюдения обязательных требований и установлении проблем действующего нормативного регулирования соответствующего механизма. В рамках исследования проанализированы положения Федерального закона № 248-ФЗ и Федерального закона № 247-ФЗ, подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные виды государственного контроля, а также материалы судебной практики и современные научные подходы к развитию профилактической модели контрольно-надзорной деятельности. Особое внимание уделено критериям получения высокой оценки по результатам самообследования, правовым последствиям принятия декларации, основаниям ее аннулирования и различиям отраслевого регулирования. Установлено, что действующее законодательство не в полной мере обеспечивает определенность критериев декларирования и единообразие его правовых последствий. Обоснована необходимость конкретизации содержания частей 3, 7 и 8 статьи 51 Федерального закона № 248-ФЗ, а также унификации отдельных положений подзаконных актов. Практическое значение исследования заключается в возможности использования сформулированных предложений при совершенствовании законодательства о государственном контроле (надзоре), разработке положений о видах контроля и методических документов контрольных органов, а также при формировании внутренних процедур комплаенса и самооценки предпринимательских субъектов.*

Ключевые слова: *государственный контроль, государственный надзор, предпринимательская деятельность, самообследование, обязательные требования, декларация соблюдения, профилактические мероприятия, добросовестность, комплаенс.*

Для цитирования: *Валов К. Д. Правовое регулирование самообследования и декларирования соблюдения обязательных требований в системе государственного контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью // Образование и право. 2026. № 10. С. 337–341.*

VALOV Kirill Dmitrievich,
Senior Lecturer at the Department of Public Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

LEGAL REGULATION OF SELF-EXAMINATION AND DECLARATION OF COMPLIANCE WITH MANDATORY REQUIREMENTS IN THE SYSTEM OF STATE CONTROL (SUPERVISION) OVER ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Annotation. *The article examines the legal regulation of self-assessment and declaration of compliance with mandatory requirements within the system of state control (supervision) over business activities. The purpose of the study is to identify the legal nature of self-assessment as a preventive measure, determine the legal significance of a declaration of compliance with mandatory requirements, and reveal deficiencies in the existing regulatory framework governing this mechanism. The study analyzes the provisions of Federal Law No. 248-FZ and Federal Law No. 247-FZ, subordinate regulatory acts governing particular types of state control, relevant judicial practice, and contemporary legal scholarship concerning the preventive model of control and supervisory activities. Particular attention is paid to the criteria for obtaining a high assessment following self-assessment, the legal consequences of filing a declaration, the grounds for its cancellation, and differences in sector-specific regulation. The research demonstrates that the current legislation does not fully ensure legal certainty of the declaration criteria or uniformity of its legal consequences. The article substantiates the need to clarify Parts 3, 7 and 8 of Article 51 of Federal Law No. 248-FZ and to harmonize certain provisions of subordinate regulations. The practical significance of the study lies in the possibility of using the proposed measures to improve legislation on state control, develop regulations governing specific types of control and methodological documents of supervisory authorities, and establish internal compliance and self-assessment procedures for business entities.*

Key words: *state control, state supervision, business activity, self-assessment, mandatory requirements, declaration of compliance, preventive measures, good faith, compliance.*

For citation: *Valov K. D. Legal regulation of self-examination and declaration of compliance with mandatory requirements in the system of state control (supervision) over entrepreneurial activity. Education and law. 2026;(10):337–341. (In Russ.).*

Введение

Современная модель государственного контроля (надзора) исходит из приоритета предупреждения нарушений. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) закрепляет в ч. 1 ст. 8 приоритет профилактических мероприятий перед контрольными (надзорными), а в ч. 2 – обязанность создавать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований. В п. 6 ч. 1 ст. 45 самообследование включено в систему профилактических мероприятий, однако ч. 2 той же статьи не относит его к числу обязательных для каждого вида государственного контроля. Как отмечают А.С. Евдокимов, Ю.В. Ким и П.П. Сергун, современный этап реформирования характеризуется ими как «несистемный, незавершенный» [1]. Применительно к самообследованию это проявляется в значительном объеме отраслевого усмотрения при определении его содержания и последствий.

Данный механизм должен применяться во взаимосвязи с Федеральным законом «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ (далее – Федеральный закон № 247-ФЗ). Часть 1 ст. 1 связывает обязательные требования с предпринимательской и иной экономической деятельностью и их оценкой в рамках государственного контроля. Статья 4 закрепляет принципы законности, обоснованности, правовой определенности, открытости, предсказуемости и исполнимости, а ч. 1 ст. 7 требует ясности и понятности обязательных требований. Следовательно, алгоритм самообследования не вправе фактически создавать дополнительные обязанности. К.М. Беликова и М.А. Ахмадова обоснованно указывают, что Федеральный закон № 248-ФЗ «имеет недостатки как административно-правового, так и прикладного характера» [2]. Проблема возникает, когда юридически значимый результат самопроверки зависит от недостаточно формализованных критериев, что обусловливает необходимость анализа нормативной конструкции самообследования и последующего декларирования соблюдения обязательных требований.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования в качестве основного материала использованы нормативные правовые акты, регулирующие организацию государственного контроля (надзора), профилактику нарушений обязательных требований и применение самообследования. К числу основных источников относятся Федеральный закон № 248-ФЗ и Федеральный закон № 247-ФЗ. Дополнительно исследованы положения Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей" от 25.06.2021 № 1005 и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к отдельным видам промышленной продукции" от 24.08.2026 № 1071. Для оценки особенностей правоприменения использо-

вано Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2023 № 05АП-1248/2023 по делу № А24-6260/2022. Научную основу исследования составили публикации российских правоведов, посвященные реформированию контрольно-надзорной деятельности, профилактическим мероприятиям, мерам стимулирования добросовестности, проверочным листам и юридическим последствиям контрольной деятельности.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, примененный для анализа содержания ст. 45, 49 и 51 Федерального закона № 248-ФЗ и их соотношения с положениями Федерального закона № 247-ФЗ; системный метод, позволивший рассмотреть самообследование во взаимосвязи с иными профилактическими мероприятиями и механизмом оценки соблюдения обязательных требований; сравнительно-правовой метод, использованный при сопоставлении правовых последствий декларирования в отдельных видах федерального государственного контроля; а также анализ судебной практики. Дополнительно применена аналитическая интерпретация статистических данных, содержащихся в научной литературе и характеризующих интенсивность контрольной деятельности и применение административных наказаний. Совокупность указанных методов позволила установить особенности действующего механизма самообследования, выявить нормативные неопределенности и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования декларирования соблюдения обязательных требований.

Результаты и обсуждения

Статья 51 Федерального закона № 248-ФЗ в ч. 1 определяет самообследование как добровольную самостоятельную оценку соблюдения обязательных требований, а ч. 2 требует автоматизированного режима и гарантирует возможность прохождения процедуры без идентификации пользователя. Вместе с тем по ч. 3 декларация может быть принята только после идентифицированного самообследования и получения высокой оценки, если декларирование предусмотрено положением о виде контроля. Закон не раскрывает содержание «высокой оценки», тогда как ч. 7 передает контрольному органу утверждение методических рекомендаций. А.С. Евдокимов, П.П. Сергун и Г.П. Надежкина, анализируя проверочные листы, отмечают «гибкость предложенных правовых конструкций» [3]. Для самообследования она допустима лишь тогда, когда критерии оценки воспроизводят нормативно установленные требования и заранее доступны контролируемому лицу; иначе методический документ начинает определять объем публично-правовой возможности получить декларацию.

Части 4–6 ст. 51 Федерального закона № 248-ФЗ предусматривают регистрацию декларации, ее размещение на официальном сайте, возможность публичного и рекламного использования, срок действия от одного года до трех лет и обязанность представить уточненную декларацию при изменении сведений. Однако закон не устанавливает общей презумпции соблюдения требований и не освобождает обладателя декларации от контроля, поэтому ее стимулирующая ценность определяется отраслевыми нормами. А.С. Евдокимов и П.П. Сергун применительно к мерам стимулирования добросовестности выявляют «неполную проработанность механизма применения, мер поощрения, целевых показателей» [4]. Декларация способна стимулировать комплаенс лишь при наличии понятных и соразмерных правовых последствий.

Это подтверждает подзаконное регулирование. Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей" от 25.06.2021 № 1005 в п. 19 устанавливает трехлетний срок действия декларации, связывает ее с репутационным статусом и допускает новую декларацию не ранее чем через три месяца после исполнения решений по результатам контрольных мероприятий. Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к отдельным видам промышленной продукции" от 24.08.2026 № 1071 закрепляет иной подход, так, по п. 12 действующая декларация при дополнительных условиях позволяет понизить категорию риска на одну категорию, а п. 31 устанавливает годичный срок ее действия и трехлетний запрет на повторное декларирование после аннулирования. Такая дифференциация свидетельствует о том, что при общей законодательной конструкции фактическое значение декларации существенно зависит от конкретного вида контроля, что требует установления единых федеральных критериев.

Особенно проблемна ч. 8 ст. 51 Федерального закона № 248-ФЗ: декларация аннулируется, если при обязательном профилактическом визите или контрольном мероприятии выявлены нарушения обязательных требований либо недостоверные сведения, представленные при самообследовании. Норма не различает нарушение, охваченное предметом самообследования и повлиявшее на высокую оценку, и иное нарушение; не установлен также критерий существенности

недостоверных сведений. Кроме того, при указании обязательного профилактического визита как основания аннулирования закон говорит о решении, принимаемом «по результатам контрольного (надзорного) мероприятия», что порождает вопрос о процессуальной форме решения по итогам профилактического визита. Как справедливо отмечают А.С. Евдокимов и П.П. Сергун, сохраняется «недостаточность правового регулирования системы профилактических мероприятий» [5], что применительно к декларации требует устранения указанной неопределенности.

Практическое значение профилактики подтверждают данные контрольной деятельности. По приведенным Е.В. Ширеевой данным, в 2020–2023 гг. контрольными органами в среднем проводилось около 341,7 тыс. проверок ежегодно: 408 тыс. в 2020 г., 266 тыс. в 2021 г., 339,1 тыс. в 2022 г. и 353,9 тыс. в 2023 г. [6]. По приведенным Е.В. Ширеевой данным, в 2023 г. по итогам проверок было назначено около 250,5 тыс. административных наказаний, включая 124,4 тыс. предупреждений и 124,1 тыс. штрафов; автор указывает примерно на 70 % случаев назначения наказаний [6]. Приведенные показатели подтверждают сохраняющуюся значимость последующего государственного реагирования на нарушения, вследствие чего самообследование и декларирование целесообразно рассматривать не как альтернативу контрольной деятельности, а как механизм предварительного выявления и добровольного устранения рисков нарушения обязательных требований.

Связь самообследования с иными профилактическими средствами следует из ч. 3 ст. 49 Федерального закона № 248-ФЗ: вместе с предостережением контролируемому лицу направляется адрес интернет-ресурса для самообследования, если оно предусмотрено соответствующим видом контроля. В.П. Лагаева рассматривает профилактический визит как инструмент предупреждения нарушений обязательных требований и поддержки предпринимателей при ограничении проверочной активности [7]. Такое понимание позволяет рассматривать самообследование не изолированно, а как часть комплекса правовых средств, ориентированных на добровольное приведение деятельности контролируемого лица в соответствие с обязательными требованиями.

Определенное значение для понимания места самообследования в системе профилактических мероприятий имеет судебная практика. В Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2023 № 05АП-1248/2023 по делу № А24-6260/2022 суд, проверяя законность предостережения, применил ч. 3 ст. 49 Федерального закона № 248-ФЗ и указал на направление интернет-адреса для самообследования. Хотя предмет спора непосредственно не касался декларирования соблюдения обязательных требований, соответствующий подход показывает, что возможность проведения самообследования включается в установленную законом профилактическую процедуру, однако его результат сам по себе не заменяет предусмотренный законодательством порядок установления факта нарушения обязательного требования. Следовательно, развитие данного института должно сопровождаться четким разграничением результатов внутренней самооценки контролируемого лица и юридически значимых выводов контрольного органа.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что самообследование представляет собой самостоятельное профилактическое мероприятие, правовое значение которого существенно возрастает в случае последующего декларирования соблюдения обязательных требований. Вместе с тем действующая редакция ст. 51 Федерального закона № 248-ФЗ оставляет неурегулированными критерии получения высокой оценки, пределы нормативного содержания методических рекомендаций, связь выявленного нарушения с предметом проведенного самообследования и критерии аннулирования декларации. Дополнительная проблема состоит в неоднородности подзаконного регулирования, при котором различные виды государственного контроля устанавливают существенно отличающиеся сроки действия декларации, условия ее повторного получения и стимулирующие последствия.

Для устранения выявленных недостатков целесообразно изменить ст. 51 Федерального закона № 248-ФЗ. Часть 3 следует дополнить правилом, согласно которому критерии и порог высокой оценки устанавливаются положением о виде контроля, публикуются до начала применения и основываются исключительно на действующих обязательных требованиях; ч. 7 необходимо уточнить указанием, что методические рекомендации определяют только техническую процедуру и не могут вводить дополнительные критерии. В ч. 8 следует закрепить, что аннулирование допускается при нарушении, относящемся к предмету идентифицированного самообследования и способном повлиять на получение высокой оценки, либо при недостоверных сведениях, существенно повлиявших на результат. Одновременно необходимо прямо предусмотреть принятие решения по результатам соответственно обязательного профилактического визита или контрольного мероприятия и установить критерии срока повторного декларирования:

категорию риска, характер и повторность нарушения, факт его устранения и основание аннулирования.

После внесения соответствующих изменений п. 19 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 1005, и п. 31 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 1071, целесообразно привести к единому федеральному стандарту: базово допускать повторное декларирование после устранения нарушения и истечения трех месяцев, а трехлетний срок применять только при повторном существенном нарушении либо представлении недостоверных сведений, повлиявших на высокую оценку. При этом предусмотренное п. 12 второго Положения понижение категории риска следует сохранять только при наличии дополнительных признаков добросовестности. Реализация предложенного подхода позволит сохранить добровольную природу самообследования, придать декларации предсказуемое юридическое значение и развивать ее как элемент внутреннего контроля предпринимателя, не подменяющий публичный контроль частной самооценкой.

Список литературы:

[1] Евдокимов А. С., Ким Ю. В., Сергун П. П. Реформа контрольной и надзорной деятельности 2017–2025: организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 27–31.

[2] Беликова К. М., Ахмадова М. А. Значение реформы законодательства о государственном контроле (надзоре) для государства и бизнеса // Хозяйство и право. 2023. № 3 (554). С. 15–26.

[3] Евдокимов А. С., Сергун П. П., Надежкина Г. П. Проверочные листы, применяемые при осуществлении государственного контроля (надзора): организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 45–49.

[4] Евдокимов А. С., Сергун П. П. Меры стимулирования добросовестности — профилактическое мероприятие, используемое при осуществлении контроля, надзора: нормативно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2024. № 3. С. 29–32.

[5] Евдокимов А. С., Сергун П. П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 53–59.

[6] Ширеева Е. В. Использование результатов контрольной (надзорной) деятельности на стадии возбуждения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2025. № 4. С. 68–72.

[7] Лагаева В. П. О профилактическом визите как новом мероприятии профилактики нарушений обязательных требований индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 69–71.

References:

[1] Evdokimov A. S., Kim Yu. V., Sergun P. P. Reform of Control and Supervisory Activities 2017–2025: An Organizational and Legal Analysis // Administrative Law and Process. 2024. No. 7. pp. 27–31.

[2] Belikova K. M., Akhmadova M. A. The Significance of the Reform of Legislation on State Control (Supervision) for the State and Business // Economy and Law. 2023. No. 3 (554). pp. 15–26.

[3] Evdokimov A. S., Sergun P. P., Nadezhkina G. P. Checklists Used in the Exercise of State Control (Supervision): An Organizational and Legal Analysis // Administrative Law and Process. 2023. No. 9. pp. 45–49.

[4] Evdokimov A. S., Sergun P. P. Measures to Encourage Compliance: A Preventive Tool Used in Control and Supervisory Activities — A Regulatory and Legal Analysis // Administrative Law and Process. 2024. No. 3. pp. 29–32.

[5] Evdokimov A. S., Sergun P. P. The System of Preventive Measures Applied in State Control (Supervision): A Regulatory Impact Assessment // Administrative Law and Process. 2023. No. 7. pp. 53–59.

[6] Shireeva E. V. The Use of Results from Control (Supervisory) Activities at the Stage of Initiating Administrative Offense Proceedings // Administrative Law and Process. 2025. No. 4. pp. 68–72.

[7] Lagaeva V. P. On the preventive visit as a new measure for preventing violations of mandatory requirements by individual entrepreneurs and legal entities // Administrative Law and Process. 2023. No. 6. pp. 69–71.